

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-56-60

ЭВОЛЮЦИЯ КРЕОЛЬСКОГО И ПИДЖИНСКОГО ЯЗЫКОВ

© *Раиса Сайтхасановна Ильясова*

Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Redaction-el@mail.ru

Аннотация. Рассматривается эволюция креольского и пиджинского языков. Отмечено, что языки не живут независимо от коммуникативной деятельности их носителей, структура населения оказывает существенное влияние на дифференциальную эволюцию языка, поскольку модели социального взаимодействия определяют, какие конкретные структурные варианты с большей вероятностью будут предпочтительны тем или иным конкретным носителям. Утверждается, что человеческие языки не являются искусственно созданными явлениями; языки – это эмерджентные явления со своими паттернами, возникающими в результате повторяющихся спонтанных попыток индивидов, которые разделяют социальное пространство и должны договариваться об условиях сосуществования, общаться друг с другом. Подчёркивается, что ни у одной популяции, равно как и у конкретного индивида, никогда не хватало предусмотрительности спланировать языковую систему (идиолект в случае отдельных людей), которую они будут использовать для будущего общения.

Ключевые слова: язык, речь, креольский язык, пиджин, генетика, эволюция, процесс, индивид.

Для цитирования: Ильясова Р.С. Эволюция креольского и пиджинского языков // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 56-60. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-56-60

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Evolution of creole and pidgin languages

© *Pauca S. Ilyasova*

Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation

Redaction-el@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the evolution of creole and pidgin languages. Languages do not live independently of the communicative activity of their native speakers, which means that the structure of the population has a significant impact on the differential evolution of the language, since models of social interaction determine which specific structural variants are more likely to be preferred by one or another specific native speaker, depending on location, age, gender, social class, ethnicity/race. It is argued that human languages are not artificially created phenomena; languages are emergent phenomena with their own patterns that arise as a result of repeated spontaneous attempts by individuals who share a social space and must agree on the conditions of coexistence, communicate with each other. The author emphasizes that no population, as well as a particular individual, has ever had the foresight to plan a language system (idiolect in the case of individuals) that they will use for future communication.

Key words: language, speech, creole, pidgin, genetics, evolution, process, individual.

For citation: Ilyasova R.S. Evolution of creole and pidgin languages. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 56-60. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-56-60

Введение

Креольские языки могут послужить основой для наших исследований эволюции языка не потому, что множество фактов, которые мы узнали за последние пару десятилетий об их развитии, привлекло наше внимание – они служат основой для любой здоровой генетической лингвистики. Многие недавние исследования показали, что эти новые языковые разновидности в значительной степени являются наследием европейских наречий XVII-го и XVIII-го вв., на которых говорили в колониях вокруг Атлантики и в Индийском океане.

Весьма показательно с точки зрения эволюции, что литература о креольском континууме напоминает нам, что языки как общественные явления построены из идиолектов, они развиваются неравномерно и что конвенционализация и нормализация их структур являются результатом негласных переговоров, которые происходят между их носителями, когда они пытаются успешно общаться. Литература также сообщает нам, что языки не живут независимо от коммуникативной деятельности их носителей, что структура населения оказывает существенное влияние на дифференциальную эволюцию языка, поскольку модели социального взаимодействия определяют, какие конкретные структурные варианты с большей вероятностью будут предпочтительны тем или иным конкретным носителям, в зависимости от местоположения, возраста, пола, социального класса, этнической принадлежности/расы.

Человеческие языки не являются искусственно созданными явлениями; языки – это эмерджентные явления со своими паттернами, возникающими в результате повторяющихся спонтанных попыток индивидов, которые разделяют социальное пространство и должны договариваться об условиях сосуществования, общаться друг с другом. Хотя наличие адекватной ментальной и физиологической инфраструктуры объясняет способность людей и их предков вырабатывать и копировать или усваивать некоторые коммуникативные стратегии, эти факторы не объясняют, как возникают нормы и общинные языки. Социальное взаимодействие является важным экологическим фактором, сыгравший важную роль в эволюции языка.

Эволюция креольского и пиджинского языков

Внимательное изучение колониальной истории и географического распределения креолов и пиджинов по всему миру должно было бы давным-давно опровергнуть традиционную точку зрения, что креолы произошли от бывших пиджинов. Тот факт, что морфосинтаксис зарождающихся пиджинов проще, чем у креольских языков, не является достаточным доказательством для предположения, что креольские языки произошли от предшествующих пиджинов. Это просто показывает, что пиджины эволюционировали способом, очень похожим на большинство индоевропейских языков за последние 3000 лет или около того, от более сложного морфосинтекса к более простому, с меньшим количеством флексий и все большим количеством перифрастических маркеров особого времени, аспекта и наклонения. Зарождающиеся пиджины представляют собой крайние случаи такого рода в соответствии с экологическими условиями спорадических контактов, при которых были усвоены их лексификаторы.

Нет даже уверенности в том, что креольские языки появились после зарождения пиджинов, из которых развились современные расширенные пиджины (например, нигерийский и камерунский английский пиджин) [5].

Разновидность языка (пиджин или другой) функционировала в регионе как универсальный торговый язык, используемый, по крайней мере первоначально, всеми европейскими торговцами вдоль побережья Западной Африки. Это согласуется с наблюдениями ученых о том, что Португалии, которая фактически доминировала как ведущая морская и торговая держава до начала в XVII веке (то есть до того, как это сделали Англия, Франция и Голландия) удалось навязать свой язык в качестве торгового и дипломатического языка на африканском побережье и в Азии, вплоть до Японии.

Хотя это не обязательно означает, что все более поздние пиджины произошли от португальского пиджина, на котором говорили на побережье Западной Африки [11], которые также утверждали, что пиджин, должно быть, развился в результате заимствования из средиземноморского языка (франка), колониальная история подтверждает возможность того, что торговцы из других европейских стран могли иметь просто преобладающий торговый язык своего бизнеса. Это было бы похоже на использование «торговой латыни».

И.П. Земскова объясняет появление пиджин-инглиша активизацией торговли с Китаем и последовавшей за этим нехваткой переводчиков, которые первоначально были обучены миссионерами как прозелиты и говорили на более близком к родному английскому языку.

«Поскольку все больше и больше людей напрямую вели торговлю с европейцами на языке, с которым они не были знакомы, он был реструктурирован до уровня пиджина, то есть контактной языковой разновидности, структура которой была сведена к минимуму» [4].

Это объяснение может быть применимо и к Африке, колониальная история которой раскрывает значительную роль переводчиков на ранних этапах евро-африканских контактов. Во время самых ранних экспедиций португальцы обычно забирали с собой в Португалию нескольких африканцев (часто из королевской семьи), оставляя часть своей команды. Они вернутся с ними через несколько лет, и эти люди, говорящие на португальском языке, позже будут работать переводчиками. Во время более «поздних колониальных авантюры» европейцы вербовали африканцев из более ранних колоний северо-западного побережья в качестве вспомогательных работников (и, следовательно, переводчиков), при колонизации южных районов» [6, с. 95].

На Гавайях американские миссионеры впервые обучили английскому языку членов королевской семьи, которые позже сыграли важную роль в качестве переводчиков во время колонизации и экономической эксплуатации островов. Во всех этих контактных ситуациях пиджины появлялись, когда контакты между неевропейцами и европейцами (или американцами в случае с Гавайями) увеличивались, переводчиков было слишком мало, и все больше и больше неевропейцев полагали, что они достаточно выучили английский, чтобы общаться на европейских языках. По мере расширения торговли все больше и больше взаимодействий между неевропейцами на европейских языках приводило к их значительному отклонению от оригиналов и размыванию их морфосинтезов

И.Ф. Хэнкок также напоминает нам, что европейцы, особенно португальцы и испанцы, поработили африканцев в качестве домашней прислуги в Европе. Некоторые из них, вероятно, использовались в качестве «переводчиков» между хозяевами и рабами в Новом Свете, хотя природа первоначального общения между европейцами и их будущими переводчиками остается очень загадочной [7].

Свидетельства существования креольских континуумов фактически свидетельствуют о том, что они всегда были внутренне изменчивыми, напоминая нам, что термин идиолект, столь важный, но все еще недостаточно используемый в современной лингвистике, обозначает индивидуально изменчивые разновидности. То, что засвидетельствовано в креольских речевых сообществах, является лишь более очевидным случаем межидиолектной вариативности, которую можно наблюдать в любом языковом сообществе.

Пиджины, из которых, по мнению И.Ф. Хэнкока, произошли креолы, могут особенно информировать нас о его предполагаемом «протоязыке», предположительно критическом переходе от праязыка к современным языкам в филогенезе человека [7]. Первое заключается в том, что в отличие от наших предков, которые развили протоязык, современные люди, которые развили пиджины, особенно во время торговых контактов между европейцами и неевропейцами с XVI по XIX в., были носителями современных языков. Это важное отличие от позднего *Homo erectus* или раннего *Homo sapiens*, которые, предположительно, начали с чего-то совершенно отличного от современного языка.

Зарождающиеся пиджины не конвенционализировали свою структуру в той степени, в какой это сделали расширенные пиджины. Другими словами, грамматики, используемые индивидуально их носителями, которые в остальном внутренне систематизированы, не сходятся так, как это наблюдается в языковых разновидностях стабильных сообществ, где взаимное приспособление сделало идиолекты более похожими друг на друга.

Что касается вариативности, то разница между пиджинами (или креольскими) и другими языками заключается всего лишь в степени сходства между носителями. В противном случае реальность показывает, что нет двух носителей языка, которые вели бы себя одинаково; следовательно, они, вероятно, не используют идентичные грамматики. Помимо того факта, что говорящие идентичны ментально не больше, чем физиологически, основная причина межвидиолектальных различий заключается в том, что у каждого говорящего была уникальная история

языковых взаимодействий с членами своего сообщества и он сталкивался с различным набором первичных лингвистических данных, на основе которых они могли выработать свой индивидуальный подход грамматики [8]. Именно взаимное приспособление посредством регулярного взаимодействия друг с другом со временем делает их системы похожими друг на друга или, возможно, просто позволяет им интерпретировать результаты друг друга. Мы должны отметить, что, члены речевого сообщества общаются друг с другом не потому, что они обладают «идентичными системами своего языка (который является всего лишь конструкцией), а потому, что они способны успешно интерпретировать высказывания друг друга» [11, с. 68].

Намеки креолов на эволюцию языка

Развитие креольского и пиджинского языков напоминает нам о том факте, что языки на самом деле не передаются, по крайней мере, не так, как передаются и наследуются гены у биологического вида, у которого потомство пассивно наследует то, что передается от их родителей.

Не менее примечательным в появлении креольского и пиджинского языков является значение периодизации. Не каждый представитель соответствующей группы населения понимает цель в одно и то же время или от одних и тех же носителей языка. Характер цели меняется от одного поколения к следующему. В случае с креолами и пиджинами постепенная перестройка целевой аудитории в сторону от столичной нормы привела к ситуациям, когда более поздние учащиеся имели в качестве моделей носителей языка, знания которых уже отличались от знаний носителей предыдущих поколений [4].

Многие модели больше не были носителями языка и говорили на разновидностях, на которые повлияли их собственные языки-субстраты. Повторение этого процесса на протяжении поколений делало возникающее разнообразие все более и более разнородным, особенно в условиях, когда процесс обучения был исключительно натуралистичным, доля носителей европейского языка продолжала сокращаться, неевропейское население росло больше за счет ввоза взрослых, чем за счет рождения креолов, либо язык продолжал распространяться локально, среди неевропейцев, нуждавшихся в нем как в лингва франка.

Каждый из нас сталкивался с коммуникативными проблемами индивидуально и решал их, реагируя адаптивно, опираясь на то, что они успешно слышали от других, внедряя инновации и отслеживая свои успехи и неудачи, извлекая выгоду из прошлого лингвистического опыта, но не обязательно создавая идентичные высказывания или используя идентичные структуры. Необходимость успешного общения привела к тому, что они приспособились друг к другу и таким образом уменьшили различия в своих языковых и других коммуникативных способностях [2].

Ни у одной популяции, равно как и у конкретного индивида, никогда не хватало предусмотрительности спланировать языковую систему (идиолект в случае отдельных людей), которую они будут использовать для будущего общения. Реальность, связанная с языком, такова, что люди сталкиваются с коммуникативными проблемами в настоящем и пытаются их решить, при каждом удобном случае используя прошлый опыт.

Именно здесь мы можем спросить: «Как возникает общинная норма?» или «Как нормализуется разновидность общинного языка?». Мы должны иметь в виду, что варианты, которые не являются предпочтительными, не обязательно исключаются из пула функций; часто они лишь низводятся до статуса меньшинства или маргинальности. Этот урок, извлеченный из появления креолов и пиджинов, применим также к появлению, скажем, романских языков и, вполне вероятно, к появлению норм в любом языковом сообществе.

Список источников

1. *Гукина Л.В.* Единицы измерения времени и пространства в английском языке // Языковая картина мира. Материалы Всероссийской конференции. Кемерово, 1995. 118 с.
2. *Земскова И.П.* Время и пространство в рефлексии человеческой субъективности. Улан-Уде, 1998. 64 с.

3. *Земскова И.П.* Концептуальное поле порядка // Логический анализ языков: Языки динамического мира. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. Дубна, 1999. С. 76.
4. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 124 с.
5. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск, 2004. 68 с.
6. *Фрумкина Р.М.* Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия РАН СЛЯ. 1999. Т. 58. № 3.
7. *Хэнкок И.Ф.* Отечественная гипотеза, диффузия и компонентность: отчет о происхождении атлантического англоязычного креольского языка // *Муискен Питер и Смит Норвал.* (ред.) «Субстраты против универсалий в креольском генезисе». Амстердам: Джон Бенджаминс, 1986. 231 с.
8. *Hornby A.S., Gatenby E.V, Wakefield H.* The Advanced Learner's Dictionary of Current English. L., 1973. 288 с.
9. *Ilyasova R.S.* Culturological aspect of the linguistic personality study // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2016. № 2 (6). С. 49–52.
10. *Ilyasova R.* Language personality in the context of interaction of language and culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2018. № 4 (16). С. 32–36.
11. Webster Third New International Dictionary in 3 Volumes. Chicago, 1993. С. 68.

References

1. *Gukina L.V.* Units of measurement of time and space in English // Linguistic picture of the world. Materials of the All-Russian Conference. Kemerovo, 1995. 118 p.
2. *Zemskova I.P.* Time and space in the reflection of human subjectivity. Ulan-Ude, 1998. 64 p.
3. *Zemskova I.P.* Conceptual field of order // Logical analysis of languages: Languages of the dynamic world. / Ed. N.D. Arutyunova, I.B. Shatunovsky. Dubna, 1999, p. 76.
4. *Krasnykh V.V.* "Self" among "strangers": myth or reality? М., 2003. 124 p.
5. *Maslova V.A.* Cognitive Linguistics: Textbook. Minsk, 2004. 68 p.
6. *Frumkina R.M.* Self-consciousness of linguistics - yesterday and tomorrow // Proceedings RAN SLYa. 1999. V. 58. No. 3.
7. *Hancock I.F.* Native hypothesis, diffusion, and componentity: an account of the origins of atlantic anglo-creole // *Muysken Peter and Smith Norwal.* (ed.) "Substrates vs. Universals in the Creole Genesis." Amsterdam: John Benjamins, 1986. 231 p.
8. *Hornby A.S., Gatenby E.V, Wakefield H.* The Advanced Learner's Dictionary of Current English. L., 1973. 288 p.
9. *Ilyasova R.S.* Culturological aspect of the linguistic personality study // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2016. No. 2 (6). pp. 49–52.
10. *Ilyasova R.* Language personality in the context of interaction of language and culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2018. No. 4 (16). pp. 32–36.
11. Webster Third New International Dictionary in 3 Volumes. Chicago, 1993, p. 68.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 12.04.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 12.04.2023.